

УДК 343.1

**НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ
ПО НОВОМУ УПК КАЗАХСТАНА
Undercover Investigative Actions
Under the New Code of Criminal Procedure of Kazakhstan**

Н. Е. Орумбаев – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

N. Ye. Orumbaev – post-graduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье рассматриваются основания о порядке производства негласных следственных действий по новому Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан.*

The article deals with the basis for the procedure of conducting undercover investigative actions under the new Criminal Procedural Code of the Republic of Kazakhstan.

***Ключевые слова:** негласные следственные действия, судебное разбирательство, уголовный процесс. Undercover investigative actions, litigation, criminal procedure.*

С 1 января 2015 г. введен в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК), подписанный главой государства 4 июля 2014 г. Согласно Концепции правовой политики новый УПК РК направлен на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе упрощение порядка досудебного производства.

По сведениям разработчиков, в работе над новыми редакциями проекта УПК РК широко использован опыт развитых стран континентальной системы права – ФРГ, Франции, а также стран, недавно модернизировавших свое уголовно-процессуальное законодательство, – Турции, Эстонии, Латвии, Грузии, России, Молдовы, Украины и др. В новом УПК РК 15 разделов, 73 главы, в которых 674 статьи, тогда как в предыдущем – 13 разделов, 62 главы и 577 статей.

Кардинально упрощается досудебное производство – вводится понятие «досудебное расследование». Все следственные действия, затрагивающие конституционные и иные права и свободы человека, будут производиться исключительно с санкции прокурора. Одной из новелл

Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан является процессуальное соглашение, а также создание должности следственного судьи, который будет осуществлять функции судебного контроля.

Существенно трансформируется и арсенал следователя, с помощью которого он может получать и проверять доказательства. Появляются новые следственные действия – депонирование показаний, предоставление документов и предметов, производство дистанционного допроса путем видеосвязи и др. Однако наиболее неоднозначным в этой части представляется появление так называемых негласных следственных действий (гл. 30 УПК РК).

По мнению разработчиков, нормы главы 30 УПК РК направлены на дальнейшую интеграцию уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), что отвечает потребностям противодействия организованным формам преступной деятельности и коррупции, способствует широкому использованию данных ОРД при производстве по уголовным делам. Внедрение методов ОРД в уголовный

процесс устраняет сохраняющуюся изоляцию между оперативным составом и следователями в ходе расследования уголовных дел, обеспечивает активное использование данных этой деятельности в уголовном процессе, делает работу оперативного состава прозрачной, предметной, гарантированной, законной и обоснованной.

Другими словами, следователь не выполняет, не перекрывает те задачи, которые в связи с расследованием преступления ставятся перед оперативными подразделениями. ОРД в интересах уголовного производства как производилась, так и производится. Более того, согласно ч. 2 ст. 232 нового УПК РК негласные следственные действия, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, производятся по поручению органа досудебного расследования уполномоченным подразделением правоохранительного или специального государственного органа с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Однако существует и другая позиция. Так, А. Я. Гинзбург полагает, что «введение «негласных (т. е. секретных, тайных) следственных действий» в отечественный уголовный процесс, провозгласивший демократические принципы, в том числе осуществление судопроизводства на основе состязательности и равенства сторон, отбрасывает уголовный процесс в не столь далекие времена инквизиционного характера, от которого казахстанский законодатель отказался ранее. В данном случае искусственное слияние в единое целое двух различных по форме и сущности видов деятельности недопустимо, так как ведет в конечном итоге к хаотичности и разрушению процессов указанных государственных видов деятельности и их законодательных основ» [1].

Законодатель определяет негласные следственные действия как разновидность следственных действий, осуществляющихся в случаях, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сведения о фактах необходимо получить, не информируя вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают (ч. 1 ст. 232 УПК РК).

Производство негласных следственных действий возможно по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше, а также по преступлениям, подготовляемым и совершаемым преступной груп-

пой. Для выявления, пресечения и раскрытия других уголовных правонарушений допускается осуществление негласного наблюдения за лицом или местом, негласная контролируемая поставка, негласный контрольный закуп и негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности.

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия разрешается проведение негласного аудио- и (или) видеоконтроля лица или места, а также негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи. В этом случае орган досудебного расследования уведомляет прокурора в течение двадцати четырех часов с момента вынесения постановления.

Негласные следственные действия производятся в отношении: 1) лица, на которое в заявлении, сообщении об уголовном правонарушении указано как на лицо, его подготавливающее, совершающее или совершившее либо в отношении которого есть иные основания полагать, что оно имеет отношение к расследуемому правонарушению либо обладает сведениями о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении; 2) подозреваемого; 3) потерпевшего с его письменного согласия; 4) третьего лица, если есть сведения, что третье лицо получает или передает информацию, имеющую значение для дела; 5) места в случае, если имеются обстоятельства или предполагается их возникновение, которые могут иметь значение для дела.

Запрещается проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое или особо тяжкое преступление.

Такие негласные следственные действия, как: 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; 5) негласный контроль почтовых

и иных отправлений; б) негласные проникновение и (или) обследование места, осуществляются по постановлению органа досудебного расследования (следователя, дознавателя) с санкции Генерального прокурора Республики Казахстан и его заместителей, прокурора области и приравненных к нему прокуроров.

Санкция дается только по зарегистрированным в установленном настоящим кодексом порядке сообщениям и заявлениям о преступлениях.

По завершении проведения негласного следственного действия все имеющие значение для дела материалы, полученные в ходе его проведения, с соблюдением конфиденциальности передаются сопроводительным письмом органу досудебного расследования, который вправе в любое время истребовать от уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа результаты проводимого ими мероприятия для исследования, оценки и приобщения к материалам расследования.

Анализ регламентации порядка производства негласных следственных действий в новом УПК РК порождает ряд дискуссионных вопросов.

Во-первых, регламентация некоторых негласных следственных действий осуществлена без надлежащей системности, с повторами и конкуренцией правовых норм. Например, такой метод получения доказательств, как визуальное наблюдение, регламентирован сразу двумя разновидностями следственных действий (негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места, негласное наблюдение за лицом или местом), хотя по своему содержанию, а следовательно, и соответствующей ему процессуальной форме это могло бы быть одно-единственное универсальное для этого метода следственное действие.

Во-вторых, институт негласных следственных действий не получил необходимой и совершенной процессуальной формы, которая служила бы достаточной гарантией как получения достоверных доказательств, так и защиты прав и свобод человека.

Таким образом, анализ последних исследований показывает, что вопросы становления института негласных следственных действий пока что недостаточно изучаются, хотя исследование существующих проблем становится все более активным [2].

Библиографический список:

1. Гинзбург, А. Я. О так называемых «негласных следственных действиях» [Электронный ресурс] / А. Я. Гинзбург // Информ. агентство Zakon.kz. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4568011-o-tak-nazyvaemykh-neglasnykh.html> (дата обращения: 07.11.2014).
2. Уваров, В. Система негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины / В. Уваров // Законность. – 2013. – № 11. – С. 58–61.